

«Утверждаю»

И.о. ректора ФГБОУ ВО

«Тверской государственной университет

проф. Л.Н. Скаковская

Отзыв

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Тверской государственной университет на диссертацию Агеева Евгения Анатольевича (священника) «Церковная жизнь в условиях гонений на материалах Хоперского и Усть-Медведицкого округов в 1917–1930 гг.» представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 «Теология».

Диссертация Е. А. Агеева относится к числу многочисленных исследований по истории Русской православной церкви и духовенства в революционный и постреволюционный период. Вновь появляющиеся тексты лишь подтверждают уже не раз высказанные оценки происходившего, не теряют актуальность лишь те, что выполняются на региональных материалах. Как правило, авторы пытаются выявить специфику изучаемых событий и тем самым дополняют (а порой – корректируют) уже сложившуюся картину. Е. А. Агеев изучал события в рамках сложного (по политическим параметрам) региона, потому его исследование вызывает научный интерес и может быть признано актуальным.

Диссертация начинается немотивированно затянутым Введением (с. 3-47 стр.). Непонятно для чего вынесены в отдельные блоки Историография (в диссертации – Обзор литературы, с. 13-21) и Источники (в диссертации – Обзор источников, с. 21 – 43) и размещены уже после представленных общепринятых рубрик Введения. При этом в «Обзор литературы» вынесены только те труды, которые в той или иной степени отражают ситуацию в изучае-

мых географических рамках, но даже не упоминаются иные региональные исследования, которые можно было бы использовать в ходе сравнительного анализа и тем самым акцентировать специфику церковной жизни Хоперского и Усть-Медведицкого округов (исключение – текст арх. Ианнуария (Недачина), отражающий ситуацию в Смоленской епархии, с. 176). Научная литература, где представлен исторический контекст, раскрывается суть государственно-церковных и внутрицерковных отношений в рассматриваемый период, скудно представлена в сносках (с. 54, 176), в «Списке использованной литературы» (№№ 43-45, 50, 52). Но при этом она не анализируется ни во Введении, ни в содержании диссертации. Зато автор обильно ссылается на собственные труды. Почему-то в «Обзоре литературы» оказался анализ опубликованных сборников документов (с.13-15, 19-20), логично было бы разместить их в разделе «Обзор источников». Вместе с тем совершенно очевидно, что диссертант ориентируется в теме, и, как следствие, четко сформулировал задачи исследования (с. 9).

Они решаются с привлечением разнообразного документального материала. Делопроизводственные документы, справочные и статистические материалы, данные периодической печати анализируются, сопоставляются, соотносятся с выводами историографии на протяжении всего текста. Не менее важно, что диссертант привлек к исследованию эгодокументы, содержащие неофициальные характеристики различных сторон епархиальной и приходской жизни. На их содержании основаны несколько параграфов диссертации, но автор, к сожалению, не пояснил, как проводилась верификация данного вида источников.

Выборка информации проводилась и по фондам Государственных центральных (Государственного архива Российской Федерации, ГАРФ), региональных (Государственного архива Волгоградской области, ГАВО) и ведомственных (Архив УФСБ по Волгоградской области) архивов. Значительная часть документов впервые вводятся в научный оборот, в этом заключается

несомненное достоинство диссертации. Представляется, что их объём достаточен для решения поставленных задач, а выводы, полученные на основе их анализа, являются репрезентативными.

Основное содержание диссертации изложено в двух главах, охватывающих широкий спектр исследовательских сюжетов, «подсказанных» соответствующим комплексом документов. Следует отметить, что ключевые вопросы, указывающие на коллизии внутрицерковной жизни рассматриваемого периода уже сформулированы предшественниками диссертанта: насколько оказались «реакционны» или «революционны» духовенство и церковь, насколько зависимы в своих суждениях и поведении были епископат и духовенство от светской и церковной власти, канонических предписаний и даже от паствы. Не формулируя *так* задачи исследования, диссертант отвечает на них прямо или косвенно.

Его исследование показало, что церковная жизнь в рассматриваемом регионе накануне 1917 г. развивалась в параметрах общероссийского масштаба: по мере надобности возводились храмы, функционировала общероссийская система управления, развивалась культурно-просветительская и благотворительная деятельность (Гл. I, ч.1.1, ч. 1.2). Революция 1917 г. (отмечу, кстати, что диссертант называет это событие как придется: то революция, то переворот, то междоусобица, с. 55, 57-58, 70 и др.) спровоцировала (как и везде) небывалую активность большинства клира и прихожан: проводились приходские и благочиннические собрания, разгорелась дискуссия по вопросам церковного образования, видоизменялись органы местного церковного управления (Гл. I, ч. 1.2).

В 1918-1919 г. церковная жизнь оказалась под влиянием репрессивной политики советской власти и Гражданской войны. Автор показал, что ленинские декреты 1918 г. воплощались в жизнь медленно уже потому, что власть на Дону часто переходила от «белых» к «красным». Не прерывая канонического общения с Московской патриархией, церковные структуры региона не

всегда сохраняли политический нейтралитет, а представители духовенства открыто поддерживали «белых» и вплоть до середины 1920-х гг. (с. 102) участвовали в повстанческом движении (на языке революции – это контрреволюционные стратегии). В этом специфика рассматриваемого региона, поскольку для приходов Центральной России декреты оказались разрушительными с первых дней уже потому, что лишали православную церковь права собственности.

Духовенство рассматриваемого региона (к сожалению, не указана его численность к 1917 г., возрастной уровень и образование) предстает достаточно обеспеченным материально (с. 53), «профессионально» ответственным (добросовестно служащим), общественно активным и преданным монархии.

Автор не раскрывает характер взаимоотношений священнослужителей с паствой, но, судя по всему, они были бесконфликтными, а приходская жизнь – устойчивой (см.: Глава I, ч. 1.2). Отсюда «спокойное» восприятие Февральской революции и падения монархии (с. 68), покорное принятие («как неизбежного зла») советской власти (с. 68). Подобный «коллективный портрет» резко контрастирует с иными, созданными на примерах епархий европейского центра России, где внутрприходская конфликтность, девиантное поведение священнослужителей, уклонение многих из них в политику стали к 1917 г. едва ли не нормой жизни (см. подробнее труды М.А. Бабкина, М.В. Каиля, Т.Г. Леонтьевой, П.Г. Рогозного, Гр. Фриза и др.).

Е.А. Агеев подчеркивает конформизм служителей культа, которые в большинстве своем в годы Гражданской войны поддержали белое движение (с. 147), затем, после установления советской власти на Дону, «практически поголовно оказались в обновленческом расколе» (с. 147), а иные в проповедях «восхваляли советскую власть за дарованный мир» (с. 60), проявляя тем самым лояльность к новой власти. Нахожу эти наблюдения Е.А. Агеева особенно ценными для специалистов, изучающих церковную историю, они существенно расширяют возможности проведения сравнительно-

сопоставительного анализа и позволяют точнее реконструировать события прошлого, используя опыт периферийных епархий. Однако остаются вопросы: известен ли донскому региону феномен «красных попов» (кроме прецедентов, описанных на с. 84 и 87), встречались ли публичные (хотя бы единичные) отречения от сана, или, наоборот, открытого сопротивления большевизму? Хотелось бы также рекомендовать автору глубже вникнуть в проблему церковного обновленчества и не сводить его суть к козням большевиков.

Наводят на размышления и другие факты, представленные диссертантом как типичные для исследуемого региона. Несмотря на частые констатации «гонений», «террора», «наступления» на духовенство и верующих, из содержания текста следует, что многие дискриминационные меры советской власти игнорировались приходскими сообществами: проводились крестные ходы и массовые манифестации (с. 60, 64), в 1918-1919 гг. школах еще преподавался Закон Божий (с.53, 63, 95), даже «при красных» действовали церковно-приходские школы (с. 63), а Усть-Медведицкий монастырь (по данным на 1919 г.) «жил своим порядком» (с. 94, 96), а национализация приходского и монастырского имущества растянулась на несколько лет (с.103, 105). Приходским сообществам удавалось добиваться назначения священников в пустующие храмы (с. 65-66). Автор отмечает «единичные случаи сопротивления прихожан закрытию храмов» (с.12), единичные случаи (в 1918 г.) физических расправ со священниками (с. 81, 83, 86, 90), и даже изъятие церковных ценностей прошло с инцидентами, но без вооруженных столкновений (с.113 – 116), как это было в других областях России, где действия духовенства и верующих, вставших на защиту храмов, были признаны противоправными в серии громких судебных процессов с расстрельными приговорами. Обошла изучаемый регион и кампания по скрывать мощей (с.103).

Не идет ли в данном случае речь о непоследовательности и противоречивости вероисповедной политики большевиков? Или это связано с тем, что

советская власть в регионе установилась позднее? Или местные партийные функционеры следовали «букве декретов» и других нормативных актов, демагогически предписывающих не осуществлять насилия над чувствами верующих (с. 104)? Так или иначе, данные коллизии лишней раз подчеркивают научную значимость локальных исследований в целом и материалов, собранных Е.А. Агеевым, в частности.

Заключение диссертации подтверждает, что к защите представлено самостоятельное, завершённое в рамках поставленных задач исследование, в котором получены результаты, важные для уточнения многих аспектов церковной и гражданской истории. Автор даёт подтверждённую массивом документов оценку деятельности православного духовенства и мирян в годы гонений 1917–1930 г. в Хоперском и Усть–Медведицком округах Области войска Донского (ныне – Урюпинской епархии Волгоградской митрополии). Следуя принципам историзма, Е.А. Агеев объективно показал противоречия государственно-церковных отношений и приходской жизни в изучаемом регионе, что несомненно будет востребовано историками в последующих исследованиях.

Диссертант продемонстрировал достаточный уровень научной подготовки, обнаружил обширные знания фактов, источников и историографии, руководствовался самостоятельной стратегией анализа проблемы, представил достаточно убедительные выводы. Очевиден его личный вклад в разработку исследуемой темы. Некоторые изъяны исследования, указанные в тексте отзыва, технические погрешности в оформлении Введения и Списка источников и литературы не снижают его качества и могут рассматриваться как ресурс для дальнейшей разработки темы.

Основные результаты данного научного исследования прошли апробацию на всероссийских, региональных и зарубежных конференциях научно-просветительских мероприятиях. По содержанию диссертации автором опубликованы монография, ряд статей, в том числе 3 – в научных журналах,

рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для апробации результатов научных исследований, 3 статьи – в научных изданиях. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают основные положения содержания и выводы. Диссертация Е.А. Агеева «Церковная жизнь в условиях гонений на материалах Хоперского и Усть-Медведицкого округов в 1917–1930 гг.» соответствует паспорту специальности 26.00.01 «Теология», отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утвержден постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени по указанной специальности.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором и заведующей кафедрой отечественной истории, Т.Г. Леонтьевой, обсуждён на заседании кафедры отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Тверского государственного университета, протокол № 7 от 11 мая 2020 г.

Д.и.н., профессор,
Зав. кафедрой отечественной истории

05.11.2020

Т.Г. Леонтьева.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д.33

Тел. 8 (48 22) 34 24 52.

Леонтьева Татьяна Геннадьевна
170100 Тверь, ул. Желябова, д. 33
Тверской государственный университет
8 (4822) 34 16 85
e-mail: leonteva.tg@tversu.ru

Подпись Верма
и.о. ректора

